

Что-то не так...

Один, издалека наблюдавший за спиной Цинь Юйчжао на мониторе, почувствовал необъяснимую тревогу. Си Синь, хоть и с небольшой задержкой, тоже это понял. Он бросился к соседнему монитору.

— Смените ракурс, быстро! — приказал он.

Но зверочеловек за пультом не реагировал.

— Я к тебе обращаюсь! — Си Синь схватил его за плечо и увидел на губах мужчины странную, зловещую усмешку.

Заметив изумление в глазах собеседника, тот расплылся в широкой, искажённой улыбке. Он разразился диким, безумным хохотом.

— Кто ты такой?! — Си Синь мёртвой хваткой вцепился ему в горло, его глаза налились кровью.

Виновник начал задыхаться, его лицо побагровело, но, глядя на обезумевшего от ярости Си Синя, он испытывал лишь чистое, злорадное наслаждение.

— Это вы погубили моих дядь, вы лишили меня дома...

Си Синь внимательнее взгляделся в его лицо и нахмурился.

— Ты родственник Ле Шэна?

Тот лишь холодно усмехнулся в ответ.

Тем временем Сяо Юэ, не отрываясь от монитора, заметила, что «Цинь Юйчжао» на экране уже в третий раз проходит по одному и тому же маршруту на ледяной горе.

— Брат Синь, это запись, а не прямая трансляция! — воскликнула она.

— Свяжись с ним по гарнитуре, скажи, чтобы немедленно возвращался! — рявкнул Си Синь, указывая на оборудование.

— Хорошо! — Сяо Юэ бросилась к пульту.

— Бесполезно!

Зверочеловек-гиена, уже не скрывая своей сущности, расхохотался.

— Эта гарнитура сломана.

Его лицо исказила торжествующая, насмешливая гримаса.

— Кто же отправляется на задание, не проверив оборудование? И такие идиоты ещё смеют называть себя директорами!

Си Синь с силой швырнул его на пол и, открыв свой оптический компьютер, начал вызывать подмогу.

— Транквилизаторы, носилки, медперсонал! Срочно в Океанариум «Полярный мир», в зону белых медведей! Немедленно!

Сяо Юэ пыталась перезагрузить систему мониторинга. Когда ей понадобилась помощь, она обернулась.

«Странно, Один только что стоял рядом. Куда он делся?»

***

Один почувствовал неладное ещё до того, как Си Синь поднял тревогу. Он тут же развернулся и бросился к служебному входу. Не надевая утеплённого костюма, он приложил карту к считывателю и ворвался в ледяной ад.

Искусственный буран почти полностью замёл следы Цинь Юйчжао. Куда ни глянь — лишь ослепительная, пробирающая до костей белизна и тишина, нарушаемая только воем ледяного ветра. Но обоняние хищника, стоящего на вершине пищевой цепи, было безупречно.

Один шёл вперёд, ориентируясь на слабый, ещё не до конца развеянный ветром запах, и с каждым шагом его сердце билось всё быстрее.

«Нет запаха крови, — твердил он себе, — он в порядке, он не ранен...»

Но сколько бы он ни повторял эти слова, леденящее душу предчувствие, словно ночной кошмар наяву, не отпускало его. Он действительно не чуял крови. Но что, если Цинь Юйчжао утащили в пещеру? Что, если запах крови просто унёс ветер? Что, если у него уже нет сил звать на помощь, что, если он...

Один не смел продолжать. От ярости и страха его глаза налились кровью, а на шее начали проступать тонкие чешуйки.

«Только бы с тобой ничего не случилось, глупый человек. Мой глупый Чжаочжао...»

Впереди послышался звук — низкое рычание белого медведя.

Дыхание Одина перехватило. Он рванулся вперёд, его рука на ходу превратилась в когтистую драконью лапу. Он стиснул зубы.

— Ох, да как же у тебя так зубы испортились...

Убийственная аура, исходившая от Одина, мгновенно улетучилась.

«Что?»

Он стоял у подножия ледяного склона, вершина которого была плоской. С его позиции было плохо видно, что происходит наверху. Оттуда снова донеслось низкое рычание. Один быстро взобрался наверх.

На ледяной глыбе, сняв шлем от костюма, сидел, скрестив ноги, Цинь Юйчжао. На его коленях, свернувшись клубком, дремал белый пушистый комок — медвежонок. А прямо перед ним сидела огромная взрослая медведица. Она широко раскрыла пасть, демонстрируя острые клыки. Цинь Юйчжао беззаботно держал её за подбородок, поворачивая голову зверя то так, то этак, и бормотал:

— Как же ты их запустила, тут пломбировать надо...

Внезапно он услышал шорох и, обернувшись, увидел Одина. Его глаза вспыхнули.

— А, это ты? Как ты здесь...

В следующую секунду его сгребли в охапку. Вернее, не просто обняли, а буквально выдернули с места. Цинь Юйчжао не успел ничего понять, как его тело врезалось в тёплую и твёрдую грудь. Длинные сильные руки крепко обвили его талию. Из-за разницы в росте его ноги болтались в воздухе, и он почувствовал себя котом, которого подняли и растянули в длинную полоску. Тяжёлый утеплённый костюм в руках Одина казался пушинкой.

Юноша сначала недоумевал, но потом почувствовал, что обнимавший его мужчина дрожит. Великан ростом под два метра уткнулся ему в шею, и всё его могучее тело излучало неожиданную хрупкость.

На мгновение Цинь Юйчжао замер, а затем мягко погладил Одина по голове.

— Не бойся, я в порядке.

Под нежными прикосновениями его ладони дрожащий гигантский дракон постепенно успокоился.

— Я и не боялся, — раздался глухой, недовольный голос Одина.

— Да-да, не боялся, — с трудом сдерживая улыбку, ответил Цинь Юйчжао. — Раз не боялся, отпусти меня.

Он похлопал собеседника по плечу.

Тот сделал вид, что не слышит, и начал озираться по сторонам. Цинь Юйчжао непонимающе моргнул. Светло-золотистые зрачки Одина сфокусировались на белой медведице. Он прищурился.

«Так вот кто виноват в его унижении... в унижении дракона».

Когда Один сгрёб Цинь Юйчжао в объятия, дремавший у него на коленях медвежонок, не ожидавший такого поворота, кубарем скатился с ледяной глыбы и теперь сидел внизу, растерянно хлопая глазами. Медведица, почуяв смертельную опасность, тут же схватила детёныша в зубы и скрылась в своей ледяной пещере.

Цинь Юйчжао пнул Одина по голени.

— Отпусти меня, — сказал он. — А то за хвост дерну.

К нему тут же протянулся драконий хвост. Цинь Юйчжао, бросив на Одина выразительный взгляд, ухватился за его кончик. Наконец его ноги коснулись твёрдой земли. Уши уже покраснели от холода. Он потянулся за шлемом и только тут заметил, что спутник был в обычной одежде.

— Ты почему так вошёл?! — забеспокоился он.

Температура в этой зоне постоянно поддерживалась на уровне минус тридцати градусов. Ему даже в утеплённом костюме было прохладно.

Один перехватил его руку, не давая надеть шлем себе на голову.

— Ты забыл, кто я по своей природе?

Ах, да. Он же дракон.

— А можешь огоньком дыхнуть? — рефлекторно спросил Цинь Юйчжао.

Один молчал.

— Э-э-э, наверное, это слишком сложно для дракона, — смутился юноша и, почесав затылок, решил сменить тему.

В следующую секунду на ладони Одина вспыхнуло пламя.

Цинь Юйчжао ахнул. Огонь осветил заснеженную поверхность, окутав их тёплым светом. Не успели его глаза как следует загореться восторгом, как Один сжал кулак. Представление закончилось. Пламя погасло.

Хотя это волшебное зрелище и длилось всего мгновение, Цинь Юйчжао был в полном восторге. И тут он опомнился.

— Ой!

Он судорожно потянулся к гарнитуре, чтобы её выключить.

— Плохо дело, неужели в комнате наблюдения всё видели и слышали? Я ведь сказал слово «дракон»? Кажется, да...

Один остановил его руку.

— Эта штука сломана, не волнуйся.

— Сломана? — удивился Цинь Юйчжао. — Вот почему мне никто не отвечал.

Что до камер, то их починят не скоро. А поскольку медведица с детёнышем только-только переехали и ещё адаптировались, эта часть вольера не транслировалась в прямом эфире. Лишь немногие посетители могли разглядеть что-то с очень неудобного ракурса, так что, скорее всего, всё обошлось.

Один развернулся и, взяв за руку всё ещё ошеломлённого Цинь Юйчжао, повёл его прочь из этого ледяного царства, в воздухе которого витала едва уловимая сладость.

Вернувшись в комнату наблюдения, Цинь Юйчжао неожиданно увидел знакомое лицо.

— Офицер Лин, что вы здесь делаете?

Лин Чуань в своей светло-голубой форме услышал его и, улыбаясь, обернулся.

— Чжаочжао, давно не виделись.

Цинь Юйчжао кивнул в ответ, его взгляд упал на нашивку на рукаве Лин Чуаня.

— О, так вас перевели в Провинцию Оленя?

— Да, — Лин Чуань прищурился, — решил быть поближе к цели.

Он широко улыбнулся, и его пушистый хвост снежного барса коварно качнулся прямо перед лицом Цинь Юйчжао.

Но, вопреки его ожиданиям, юноша лишь мельком взглянул на хвост и отвел глаза.

Лин Чуань опешил.

«Разве ему раньше не безумно нравились хвосты снежных барсов?»

Один стоявший рядом, холодно хмыкнул.

— Чжаочжао! — Си Синь, увидев, что тот вернулся, тут же подбежал к нему. — Ты в порядке? Не ранен?

— Ранен? — Цинь Юйчжао недоуменно моргнул. С чего бы ему быть раненым?

Пока Си Синь колебался, не зная, как рассказать о случившемся, двое полицейских вывели того самого зверочеловека-гиену. Увидев Цинь Юйчжао целым и невредимым, преступник в ярости закричал:

— Как это возможно?! Почему ты не сдох?!

Цинь Юйчжао округлил глаза. Сначала его считали раненым, а теперь уже и «сдохшим»?

Си Синь быстро ввел его в курс дела. Гиену увели в участок для допроса и суда, а Лин Чуань и

Один тем временем обменивались колючими взглядами. Лин Чуань улыбался своей вечной солнечной улыбкой, а Один смотрел холодно и надменно.

Оба видели в глазах противника нескрываемую враждебность. Самцы, сражающиеся за пару, всегда ведут себя прямолинейно и дерзко: проигравший должен исчезнуть или даже поплатиться жизнью — это заложено в их генах.

Первым заговорил Лин Чуань.

— Так ты новый смотритель?

Один лишь вскинул бровь, подтверждая его слова.

— О, значит, работаешь прямо под началом Чжаочжао, — Лин Чуань кивнул.

Си Синь пару дней назад писал в группе, что Цинь Юйчжао проявляет особый интерес к одному зверочеловеку. Но сейчас этот парень по имени Один не казался Лин Чуаню каким-то особенным.

— Телосложение крепкое, в полиции тебе бы тоже нашлось место, — Лин Чуань окинул его оценивающим взглядом.

Один молчал, наблюдая за этим представлением.

— Впрочем, ты наверняка не захочешь уходить, — Лин Чуань пожал плечами с притворным сочувствием. — Честно говоря, если бы я мог работать рядом с Чжаочжао, я бы тоже уволился не раздумывая.

Услышав, что говорят о нем, Цинь Юйчжао обернулся.

— Есть какое-то дело ко мне?

— Нет-нет, — отозвался Лин Чуань, — я просто спрашивал у этого паренька, не нужны ли в вашем заповеднике еще люди.

— Офицер Лин хочет к нам? Милости просим, присылайте резюме, — пошутил юноша.

— Правда? Тогда я обязательно пришлю, — подхватил офицер. — И смогу я тогда работать под вашим руководством?

— О, у меня тут завал, — рассмеялся Цинь Юйчжао. — Офицеру Лину будет скучно на такой

работе.

Один холодно наблюдал, как Лин Чуань закидывает удочки, но, услышав вежливый отказ Чжаочжао, не смог сдержать тайного удовлетворения.

— Кстати, — Лин Чуань не мог определить расу Одина, но инстинктивно чувствовал опасность, — к какому виду ты принадлежишь?

Один лишь дерзко усмехнулся.

— Мой вид... намного крупнее снежного барса.

***

— Точно, брат Синь.

Цинь Юйчжао достал оптический компьютер и переслал Си Синю свои записи.

— Я разобрался. У медведицы проблемы с зубами, из-за чего ей трудно есть. Это повлияло на выработку молока, поэтому медвежонок был голоден и инстинктивно выбежал на поиски еды.

Зубы белых медведей обычно служат им долго. Ученые определяют возраст и здоровье особей в дикой природе именно по износу клыков. У диких зверей зубы портятся от охоты и драк, но у тех, кто живет в неволе, проблемы совсем другие. Часто зубы страдают из-за неправильного состава рациона и отсутствия условий для стачивания.

— В неволе им дают мягкую пищу, которую легко жевать, — пояснил юноша. — В итоге они не стачивают зубы должным образом, и эмаль размягчается.

Лин Чуань, подошедший как раз к этому моменту, усмехнулся.

— Значит, слишком сильно стачивать — плохо, и совсем не стачивать — тоже плохо.

— С людьми так же, — кивнул Цинь Юйчжао. — Без движения нельзя, но и от чрезмерных нагрузок бывают травмы.

— А мои нагрузки — чрезмерные? — Лин Чуань засучил рукава, демонстрируя рельефные мышцы.

Цинь Юйчжао промолчал. Си Синь потер лоб, глядя на невозмутимого Одина и на Лин Чуаня, который начал «распускать хвост». Вдруг появилось чувство, что вместо верного напарника он

пригласил в дом волка.

— Значит, у медведицы тоже проблема в отсутствии нагрузки? — спросил Си Синь, листая записи. — Неужели всё настолько серьезно, что нужна операция?

— Нет, у неё кариес, — ответил Цинь Юйчжао.

Второй тип стоматологических проблем у медведей в неволе — это именно дырки в зубах.

— Смотрители в Провинции Льва, похоже, закармливали её переработанными продуктами и сладкими фруктами.

Сахар — это энергия, и тяга к нему заложена в генах всех животных. Белые медведи обожают сладости, но это не значит, что они им полезны. Юноша смутно помнил того смотрителя-свинью, который привез медведей — толстяк не расставался с пончиками. Видимо, он решил, что кормить медведей сладостями проще всего.

— Впрочем, проблема не слишком запущена, нужно просто поставить пломбы.

Закончив, Цинь Юйчжао заметил, что все зверюльки вокруг, кроме Одина, невольно нахмурились. Он моргнул, а затем поднял руку и изобразил звук бормашины:

— 3-3-3...

Все присутствующие рефлексивно схватились за челюсти. Юноша хихикнул. Похоже, страх перед дантистами объединял всех.

***

В шесть вечера заповедник покинули последние посетители. Цинь Юйчжао собрал Си Синя и руководителей отделов на небольшую планерку. Они подвели итоги дня, обсудили операционные данные и просмотрели горячие темы в сети, которые юноша пропустил из-за занятости.

[Детёныш морской выдры — маленький обманщик]

— История о том, как турист хотел приманить калана ракушкой, чтобы потискать, а тот в итоге просто стащил ракушку и уплыл.

[Меры против перекупщиков в заповеднике «Древние животные»]

— В комментариях сплошные отметки развлекательных компаний и брендов игрушек.

[Кто вообще успел купить билеты в заповедник?]

— Пост, полный просьб увеличить квоту билетов.

Было еще множество тем, в которых люди со всех сторон расхваливали их проект. Кто-то даже искал контакты, чтобы инвестировать и превратить заповедник в курортную зону. Юноша сиял от гордости. По всем показателям первый день работы прошел с грандиозным успехом!

Выйдя из конференц-зала, Цинь Юйчжао заметил мелькнувшую светло-голубую форму.

— Офицер Лин? Вы еще не ушли?

Юноша удивился.

— Нужно оформить еще какие-то документы по происшествию?

— Нет, с документами покончено.

Лин Чуань уже снял нашивку, а значит, официально закончил смену.

— Но я здесь человек новый, только перевелся, и по воле случая оказался тут.

Один, услышав это, прищурился, его золотистые зрачки сузились. И он не ошибся — в следующую секунду офицер перешел к делу.

— Могу я пригласить Чжаочжао на ужин?

Он улыбнулся, заранее отрезая пути к отступлению.

— Я ждал окончания твоего собрания, ты ведь наверняка еще не ел?

Цинь Юйчжао замялся. Поужинать с приятелем он был не против, но намерения Лин Чуаня были слишком очевидны. К тому же, он наверняка потащит за собой Лин Фэна и Лин Юйяна. Три снежных барса, дружно шевелящие ушками и хвостами... как бы ни была тверда его воля, он боялся не устоять.

— Э-э... ну, понимаете... — Цинь Юйчжао оглянулся на выходящих коллег. — О! Точно! — Он хлопнул в ладоши под испуганными взглядами сотрудников. — У нас же корпоратив!

Праздничный ужин!

В следующую секунду все зверолюди в коридоре мгновенно испарились.

Цинь Юйчжао застыл с открытым ртом. Си Синь вышел из зала последним и посмотрел на опустевший коридор, где только шерсть летала.

— Ты сам выбирал сотрудников, забыл? — Он с трудом сдерживал смех, глядя на шокированного юношу, и начал загибать пальцы. — Трудоголики не нужны, подхалимы не нужны, те, кто пишет по работе после смены — не нужны, любители корпоративов — не нужны...

Цинь Юйчжао жалобно всхлипнул.

— Чжаочжао, ты просто ищешь предлог, чтобы со мной не общаться? — улыбка Лин Чуаня померкла, а уши поникли. Он смотрел на юношу своими голубыми глазами. — Мне очень грустно.

Хотя юноша понимал, что каждый жест этого барса — чистой воды притворство, он не смог устоять перед видом этих печально опущенных ушей и хвоста.

— Ну что ты, я вовсе не...

— И не только мне будет грустно, — добавил Лин Чуань.

В конце коридора вдруг появилась целая толпа. Лин Фэн с маленьким Янъяном на руках, который уже активно махал лапкой, Мэн Чэ с его вечно дерзким видом и шрамом на переносице, и даже Лу Юэ!

Цинь Юйчжао совсем растерялся. Каким ветром сюда занесло Лу Юэ? Не успел он спросить, как его внимание привлек идущий последним высокий, красивый зверочеловек из пернатых в очках в золотой оправе.

— Вау, академик Чжу, у вас так сильно отросли волосы! — воскликнул юноша.

— Зови меня Чжу Сюань, — Чжу Сюань едва заметно улыбнулся. — Кстати, поздравляю, первый день работы заповедника прошел очень успешно.

— Ох, не напоминайте, я так устал... — Цинь Юйчжао притворно помассировал плечи.

Он с любопытством рассматривал прическу Чжу Сюаня. После сеансов ароматерапии у юноши

состояние академика значительно улучшилось. Позже он даже пожил в институте, где поладил с Кореллой. Возможно, дело было в спокойной обстановке, смене диеты или в том масле павловнии, которое пробудило в Чжу Сюане кровь феникса, но его волосы начали расти. Сначала это был разноцветный ежик, который даже вызвал обсуждение в сети — оказывается, молодой академик не был лысым от природы!

Теперь же волосы отросли и казались черными. Но при внимательном взгляде под черным цветом скрывались переливы глубоких, едва заметных оттенков.

— Ого! — ахнул Цинь Юйчжао. — Жаль, что вы не подрядчик, а то ни один заказчик не смог бы придраться к вашему «черному».

Чжу Сюань, не знакомый с интернет-мемами, шутку не понял. Пока они болтали, юноша почувствовал, что свет вокруг померк. Стоявший перед ним академик поднял взгляд. Цинь Юйчжао тоже обернулся. Оказалось, их просто закрыли от света два человека.

Мэн Чэ стоял, скрестив руки на груди. Тон его был небрежным, но в голосе сквозило недовольство:

— И почему ты так долго ко мне не заходил? Оказывается, в заповеднике завел себе еще одного тигра... М-да, конкуренция растет.

Лин Фэн молчал, предоставив сыну говорить за двоих. Маленький Янъян мигом перебрался из рук отца на плечи к Цинь Юйчжао. Он обхватил его шею ручонками и, едва не плача, начал тереться мягкими ушами о его подбородок.

— Брат Чжаочжао так давно не навещал Янъяна...

Мягкая шерстка барса щекотала щеки юноши.

«У-у-у, как мило...»

— Тогда брат Чжаочжао поужинает с Янъяном! — Малыш широко открыл глаза.

Цинь Юйчжао замялся. Подняв взгляд, он увидел Лин Фэна и Лин Чуаня, которые с явным одобрением смотрели на своего сына и племянника.

«Вы бы хоть скрывали свои намерения получше...»

Юноша обернулся в поисках спасения. Его взгляд встретился с Одином, который стоял поодаль, скрестив руки. Цинь Юйчжао осенило.

— Эм, а у нас с коллегой уже назначена встреча!

— Да? А я почему не в курсе? — подал голос Си Синь.

— Мы с Одним договорились! — Цинь Юйчжао подскочил к нему и схватил за руку. Он отчаянно замигал: — Правда ведь?

— О? Какое совпадение, — улыбнулся Лин Чуань. — И куда же вы идете? Что будете есть? Столик забронирован?

Не дожидаясь ответа, он добавил:

— Чуть не забыл сказать. Поскольку сегодня открытие, в город приехали не только сегодняшние туристы, но и те, у кого билеты на завтра и послезавтра. Все рестораны и отели в округе забиты до отказа. — Он помахал оптическим компьютером: — У нас в полиции есть данные о перемещении населения, знаешь ли.

Он мог даже проверить историю звонков Цинь Юйчжао. И, судя по его многолетнему опыту допросов, юноша явно не выглядел человеком, у которого действительно запланирован ужин.

— Мы договорились... договорились...

Цинь Юйчжао с мольбой посмотрел на Одина.

«Скажи же хоть что-нибудь!»

Один посмотрел на него, а затем поднял голову и совершенно спокойно произнес:

— Мы договорились поесть в нашей столовой.

***

Через десять минут за длинным столом в столовой заповедника сидела компания из невероятно красивых мужчин. От дерзкого грубияна до утонченного интеллектуала, от нежного «папочки» до коварного красавца. Тут был и гордый носорог, и милашка-олень, и дракон, чье лицо было мрачнее тучи.

«Как они могут быть настолько бесстыдными! — Один злился про себя. — Даже в чужую столовую приперлись ради еды!»

Цинь Юйчжао сидел в самом центре. Си Синь уже объяснял остальным, где брать подносы.

Естественно, такая компания не могла не привлекать внимания. В заповеднике было много новых сотрудников, которые еще не видели директора вживую, но многие знали его по горячим темам в сети и фотографиям «красавчиков рядом с Цинь Юйчжао».

Коллеги-зверолоуды то и дело бросали на них любопытные взгляды. Юноша почти физически чувствовал, о чем они думают.

«Чжаочжао, мне кажется, этот грубоватый парень — лучший вариант. Разница в цвете кожи, в телосложении... хм, горячо!»

«Нет, Чжаочжао, утонченный интеллектучал круче. С виду такой вежливый, а дома, небось, цепи и плетки...»

«Ой, да пусть выбирает брата Синя, сразу пойдет на повышение...»

«А-а-а-а!» — кричал про себя Цинь Юйчжао. — «Почему у них такие говорящие глаза!»

Он в отчаянии закрыл лицо руками. Раньше он жалел, что в заповеднике нет обезьян. Теперь он понял: обезьяны были, просто он забыл посмотреть в зеркало.

<http://bllate.org/book/15877/1440190>